

ЦЕНА ГАЗЕТЫ:

СЪ ДОСТАВКОЮ И ПЕРЕСЫЛКОЮ: на годъ—12 руб. 50 коп., на полгода—6 руб. 50 коп., на 4 месяца—5 руб.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНИЯ: обыкновеннымъ шрифтомъ—1/4 коп. за букву, шрифтомъ двойной величины—1/2 коп. и т. д.

Редакция газеты «Кавказъ» покорнѣе проситъ гг. содѣружниковъ и корреспондентовъ присылать свои содѣружия, мѣсячными, по возможности, развѣрнутыми.

КАВКАЗЪ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

150 №№ ВЪ ГОДЪ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

ВЪ ТИФЛИСЬ: въ конторѣ редакціи въ домѣ Гудулова на Садовой улицѣ, противъ Сергиевской. ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГЪ: въ газетной экспедиціи с.-петербургскаго почтамта.

ВЪ МОСКВѢ: у книгопродавца Клячкова.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНИЯ для напечатанія принимаются въ конторѣ редакціи ежедневно.

СОДЕРЖАНІЕ.

Официальная лѣтопись. Высочайшіе приказы по кавказскому военному округу. О чинахъ гражданскихъ, военного вѣдомства. Августъ 15-го дня, въ Петербургѣ. Промышленность: изъ коллежскихъ ассесоровъ въ надворные совѣтники: по вѣдомству военно-медицинскому: старшій врачъ: кизилор-гребенскаго коннаго полка терскаго наряда войска, Нилъчичевъ, съ 22 марта 1871 г.; младшій ординаръ военныхъ госпиталей: новогорьскаго—Подеринъ, съ 24 мая 1871 г.; младшій врачъ: новогорьскаго крѣпостной артиллеріи—Герингъ, съ 17 ноября 1870 г.; въ коллежскіе регистраторы: по вѣдомству артиллерійскому: пикарь главнаго артиллерійскаго управленія Мясниковъ, и кандидатъ на казенную должность управленія оренбургскаго склада артиллерійскаго имущества Ефремовъ—оба съ назначеніемъ: первый въ георгиевскій артиллерійскій арсеналъ кавказскаго военного округа, а послѣдній въ то же управленіе, артиллерійскіи чиновники. Назначается: по вѣдомству военно-судному: обер-аудиторъ артиллерійскаго управленія кавказскаго военного округа, надворный совѣтникъ Беймелъбургъ—помощникомъ военного прокурора казанскаго военно-окружного суда. Увольняется отъ службы: по вѣдомству военно-судному: обер-аудиторъ штаба кавказскаго военного округа, статскій совѣтникъ Нимитъ, съ мундиромъ.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Тифлисъ, 29-го августа. Высочайшіе приказы по кавказскому военному округу.

О чинахъ гражданскихъ, военного вѣдомства. Августъ 15-го дня, въ Петербургѣ. Промышленность: изъ коллежскихъ ассесоровъ въ надворные совѣтники: по вѣдомству военно-медицинскому: старшій врачъ: кизилор-гребенскаго коннаго полка терскаго наряда войска, Нилъчичевъ, съ 22 марта 1871 г.; младшій ординаръ военныхъ госпиталей: новогорьскаго—Подеринъ, съ 24 мая 1871 г.; младшій врачъ: новогорьскаго крѣпостной артиллеріи—Герингъ, съ 17 ноября 1870 г.; въ коллежскіе регистраторы: по вѣдомству артиллерійскому: пикарь главнаго артиллерійскаго управленія Мясниковъ, и кандидатъ на казенную должность управленія оренбургскаго склада артиллерійскаго имущества Ефремовъ—оба съ назначеніемъ: первый въ георгиевскій артиллерійскій арсеналъ кавказскаго военного округа, а послѣдній въ то же управленіе, артиллерійскіи чиновники. Назначается: по вѣдомству военно-судному: обер-аудиторъ артиллерійскаго управленія кавказскаго военного округа, надворный совѣтникъ Беймелъбургъ—помощникомъ военного прокурора казанскаго военно-окружного суда. Увольняется отъ службы: по вѣдомству военно-судному: обер-аудиторъ штаба кавказскаго военного округа, статскій совѣтникъ Нимитъ, съ мундиромъ.

Правительственные распоряженія.

Опредѣленъ: отставной коллежскій регистраторъ Пересъ Сарумовъ—исправляющимъ должность переводчика при судебномъ слѣдователѣ бакинскаго окружного суда, съ 17 августа сего года. Назначается: священникъ г. Анава Иосифъ Поповаренко—законоучителемъ анапскаго начальнаго училища.

Отъ директора тифлисской реальной гимназіи по поводу статьи г. Желиховскаго, помѣщенной въ 97 № «Кавказа». Въ статьѣ, напечатанной въ 97 № газеты «Кавказъ», за подписью г. Желиховскаго, директора тифлисской классической гимназіи, находится не точности въ отношеніи къ тифлисской реальной гимназіи.

Во-первыхъ—въ означенную статью, при изложеніи числа переведенныхъ и оставшихся учениковъ здѣшней реальной гимназіи, вѣрнее довольно значительныя описки. Вотъ достоверныя данныя, извлеченныя изъ экзаменационной вѣдомости за настоящій 1870 и 1871 учебный годъ и протокола педагогическаго совѣта реальной гимназіи, отъ 14 іюня этого-же года:

VIІІ классъ. Общее число учениковъ 9. Изъ этого числа: 1 ученикъ награжденъ золотой медалью, 7 получили аттестаты въ удовлетворительномъ окончаніи или гимназическаго курса, а одинъ, неподвергавшійся, по случаю долговременной и тяжелой болѣзни, окончательному испытанію, оставленъ, по его просьбѣ, на второй годъ въ означенномъ классѣ. VIІ классъ. Изъ 14 учениковъ въ слѣдующій классъ перешло 11. Остальнымъ ученикамъ, не смотря на вообще удовлетворительныя оцѣнки, полученныя ими, педагогическій совѣтъ назначилъ, въ виду педагогической мѣры, переэкзаменовку по нѣкоторымъ предметамъ. V классъ. Общее число учениковъ 13. Изъ этого числа: перешло въ слѣдующій классъ 8, допущено къ переэкзаменовкѣ 4, осталось 1 только ученикъ. IV классъ. Изъ 19 учениковъ: перешло 12, допущено къ переэкзаменовкѣ 5, осталось на второй годъ 2. III классъ. Изъ 26 учениковъ: переведено 9, допущено къ переэкзаменовкѣ 9, оставлено 8. II классъ. Учениковъ 54. Переведено 25, допущено къ переэкзаменовкѣ 16, осталось 13. I классъ. Учениковъ 46. Изъ этого числа: переведено 19, допущено въ переэкзаменовку 13, осталось 14. Примѣчаніе. Считаю долгомъ замѣтить, что педагогическій совѣтъ вѣрнѣе мнѣ

гимназіи относится весьма строго къ переводамъ учениковъ въ слѣдующіе классы: одна двойка, даже по какому-нибудь изъ такъ называемыхъ неглавныхъ предметовъ, не даетъ права безуспѣшной переэкзаменовки на переходъ въ слѣдующій классъ.

Во-вторыхъ, въ здѣшней реальной гимназіи въ началѣ испытаній, за выбитіемъ въ теченіе года, по разнымъ причинамъ, значительнаго числа учениковъ, числилось 184 ученика. Изъ нихъ выбыло еще во время производства экзаменовъ 3, затѣмъ, къ концу экзаменовъ осталось 181. Въ здѣшней классической гимназіи, какъ видно изъ показаній г. Желиховскаго, подвергнуто было испытанію (считалъ и 70 учениковъ приготовительнаго класса) 499 учениковъ. Не принимая въ расчетъ притомъ, что въ реальномъ классѣ, котораго нѣтъ въ реальной гимназіи, оказывается, что въ здѣшней классической гимназіи числится въ настоящее время 429 учениковъ. При этомъ не мѣшаетъ замѣтить, что въ этой гимназіи, начиная съ 1-го класса по VI включительно, существуютъ, кромѣ основныхъ, параллельныя еще классы, имѣющіе особаго учителя, такъ-что въ сущности названная гимназія состоитъ изъ двухъ гимназій. Далеко, за исключеніемъ VII класса въ классической и реальной гимназіяхъ, взявъ для сравненія ихъ, шесть классовъ реальной гимназіи и соответствующихъ имъ 12 классовъ (основныхъ и параллельныхъ) классической гимназіи, получимъ среднее число учениковъ для каждаго класса классической гимназіи около 33, а для реальной—около 29. Разумѣется, что въ дѣйствительности это число неравномерно распределено по классамъ въ обѣихъ гимназіяхъ: высшіе классы въ реальной гимназіи малочисленны, но зато въ ней многочисленнѣе высшіе классы, а эти-то классы и требуютъ главнымъ образомъ усиленной педагогической дѣятельности, какъ со стороны учителей, такъ и вообще училищнаго начальства.

Въ-третьихъ, въ реальныхъ гимназіяхъ и полуклассическихъ гимназіяхъ, къ которымъ относится и здѣшняя такъ называемая классическая гимназія, курсъ наукъ, по положенію, одинаковъ по большому числу предметовъ. Правда, въ реальныхъ гимназіяхъ не преподается латинскій языкъ, для котораго въ полуклассическихъ—замѣтимо мимодоходъ—отведено весьма почтенное число уроковъ; но зато для реальныхъ гимназій обязательны: нѣмцкій языкъ, химія, физіологія, зоологія, ботаника и минералогія. Кромѣ того, математика и физика преподаются въ реальныхъ гимназіяхъ въ гораздо большемъ объемѣ, нежели въ полуклассическихъ.

Смѣемъ надѣяться, что редація «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей», помѣстивъ на столбцахъ этой газеты статью г. Желиховскаго, не оставитъ безъ вниманія и наши чисто официальные показанія.

Съ разрѣшенія начальства, 10-го будущаго сентября откроется въ Тифлисѣ чрезвычайное губернское собраніе дворянства. Имѣю честь покорнѣе просить гг. дворянъ губерніи—10-го сентября, въ 10 часовъ утра, пожаловать ко мнѣ въ домъ для сказанной надобности.

Тифлисскій губернский предводитель дворянства вл. Андрониковъ. 1238 (3) 2.

Судебный указатель

дѣламъ, назначеннымъ къ слушанію въ тифлисскомъ окружномъ судѣ, по гражданскому отдѣленію, 31 августа.

По иску повѣреннаго Мехти-Бена-Усейнъ-оглы, Махалла Данибегова съ опекуни Кетеваны Миряновой спорной земли; по иску повѣреннаго Соломона Шабурова, Семена Кулиджанова съ Семена Бастаева 1000 руб.; по иску повѣреннаго Соломона Шабурова, Семена Кулиджанова съ Семена Бастаева 1000 руб.; по иску повѣреннаго Соломона Шабурова, Семена Кулиджанова съ Семена Бастаева 250 руб.; по иску повѣреннаго Александра Харитоновъ, барона Федика Де-Монфертъ съ Гако Дарчовшвили денегъ поусловію; по иску повѣреннаго Соломона Шабурова, Семена Кулиджанова съ Семена Бастаева 1000 руб.; по иску Галуста Вартамова съ Геурья Вартамова 87 руб. съ процентами по росписи; по иску повѣреннаго Алексѣя Парунова, Маламъ Скандаровой съ Соломона Григоря Андрасовыхъ 135 руб. по 2 роспискамъ; по иску Ивана Галкина съ Александра Чиганова 180 руб. сер.; прошеніе Александра Харитоновъ о понужденіи Гиголь Дарчиева въ выдѣлѣ ему вѣнчанія въ судѣ смотрителю суррамаго провинскаго магазина 2514 пудовъ муки; по иску повѣреннаго нянина Пелатія Амрадживовой Григорія Кипиани на Провера, дѣйствующаго на правахъ мирового судьи горискаго уѣзда по дѣлу о выселеніи крестьянъ Амбаршвилиныхъ изъ принадлежащей вѣрнѣе мнѣ его деревни; частная жалоба Михаила Ахвледиани на мирового судью синахскаго уѣзда по дѣлу его съ Агвншъ-швилиани о садѣ.

ГОРОДСКІЯ ПРОИСШЕСТВІЯ. 26 августа, во время иллюминаціи въ Александровскомъ саду, князь Іосифъ Аргутинскій нанесъ оскорбленіе бывшимъ тамъ на службѣ полицейскому олицеру 3 участка, Мамалеу и унтеръ-олицеру Борцову, первому словами, а второму и дѣйствіемъ. Дѣйствіе этихъ лицъ, вызвавшее азартъ князя, состояло въ томъ, что они предложили ему непроносить бранныхъ, неприличныхъ словъ при многочисленной публикѣ гулявшей въ саду, изъ числа коей нѣкоторые лица заявили претензію, что полиція дозволяетъ неблагопристойность въ гульбищномъ мѣстѣ. О вышеозначенномъ сообщено въ отношеніи полицейскаго олицера—слѣдователю при 1 мировомъ отдѣлѣ, а въ отношеніи унтеръ-олицера Борцова—на распоряженіе мирового судьи, и доведено до свѣдѣнія прокурора окружного суда.

НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Тифлисъ, 29-го августа.

Движеніе пассажирскихъ поѣздовъ по вновь открытому участку отъ Квирильской станціи до г. Поти началось съ 21 сего августа. Поѣзды отходятъ изъ Квирилы въ 6 часовъ утра, а изъ г. Поти въ 1 часъ 30 м. по полудни. Проѣхавъ отъ Квирилы до Поти, нельзя не отдать должную справедливость строителямъ вновь открытаго участка желѣзной дороги. Имъ пришлось преодолѣть такія препятствія мѣстности, какія по всей вѣроятности могли служить наименъ преткновеніемъ не только въ Закавказьи, но и въ другихъ странахъ Европы. Такъ, полотно отъ Поти до Чекандилъ и далѣе до Текалды болѣею частью возведено на болотистой мѣстности, представляющей сплошныя водныя пространства, насыпка коихъ стоила немалыхъ трудовъ и заботъ строителей. Честь столь труднаго сооруженія полотна на сказанной мѣстности принадлежитъ графу Левашову, начальнику бывшаго управленія Поти-тифлисской желѣзной дороги, первому труженнику (troupiier), какъ назвали его при открытіи дороги, такого благого дѣла и кавказскимъ войскамъ, особенно 39 пѣх. дивизіи, руками коихъ начата первоначальная постройка дороги. Дѣятельности-же грава Левашова относится постройка желѣзныхъ мостовъ на рр. Цивъ Техурѣ, Абашѣ, Насвели и Цхенизъ-Цхаи. Мосты эти отличаются изяществомъ отдѣлки и прочностью, какъ и найдено комисіею, свидѣтельствовавшей открытый участокъ.

СОУРУЖЕНІЕ ПУТИ ОТЪ КВИРИЛЫ ДО ТИФЛИСА

находится въ слѣдующемъ положеніи: полотно между Квирилами и Бѣзгорями и далѣе до Малиты, большая часть коего была построена еще бывшимъ управленіемъ грава Левашова, нынѣ совершенно окончено, за исключеніемъ незначительныхъ земляныхъ работъ, окончаніе коихъ также послѣдуетъ осенью настоящаго года. Мосты на этомъ пространствѣ частью окончены, частью-же возводятся съ необыкновенною дѣятельностью компаніею, взявшею достроить Поти-тифлисскую желѣзную дорогу.

Для окончанія-же полотна отъ Малиты до Понскаго поста, составляющаго самую трудную часть работы, начало коихъ также принадлежитъ дѣятельности грава Левашова, остается вынуть до 15 т. куб. суг.; изъ нихъ, какъ известно, 10 т. будетъ окончено рабочею бригадою въ будущемъ октябрѣ, а остальные 5 т. вольными рабочими. За тѣмъ уже въ началѣ 1872 года можетъ открыться движеніе рабочихъ поѣздовъ чрезъ перевалъ, хотя уклоны пути здѣсь будутъ и весьма значительны.

Земляныя работы между Тифлисомъ и Сухумомъ можно сказать, что были окончены еще въ прошломъ году. Въ настоящее время на этомъ пространствѣ заняты возведеніемъ будокъ для сторожей, большая часть коихъ уже окончена, постройкою станціи, наведеніемъ мостовъ, желѣзныя части коихъ уже находятся на мѣстахъ. За тѣмъ остается насыпать баластъ и соединить кое-гдѣ полотно и уложить путь. Судя по ходу работъ и той дѣятельности, съ какою компанія занимается теперь, можно полагать, что въ будущемъ году, осеью, откроется движеніе между Поти и Тифлисомъ.

Мы узнали, что для укомплектованія въ настоящемъ году войскъ кавказской арміи назначено изъ резервныхъ баталіоновъ и резервной артиллерійской бригады 21,775 молодыхъ солдатъ. Первые маршевые эшалоны предполагается доставить въ Петровскъ 10 сентября, а въ Поти въ концѣ того-же мѣсяца.

Въ городахъ: Владикавказѣ, Грозномъ, Темиръ-Ханъ Шурѣ и уроч. Дешлагарѣ разрѣшено открыть временныя военные суды.

Намъ доставлена на дняхъ отпечатанная въ Тифлисѣ книга, подъ заглавіемъ—«Приготовительный курсъ ботаники въ примѣненіи къ южно-русской и кавказской флорамъ», составленный по Августу Любену преподавателемъ Александровской учительской школы, Н. Лихачевымъ. Въ предисловіи авторъ говоритъ, что цѣль составленнаго имъ руководства—сдѣлать ботанику какъ можно доступнѣе для начинающихъ заниматься ею; написано оно такимъ образомъ, что по немъ всякій, знающій только названія садовыхъ или огородныхъ растений, и имѣя ихъ передъ глазами, можетъ болѣе или менѣе самостоятельно познаться съ этою наукою. Для того, чтобы легче находить подробно описанныя 73 растенія, составитель руководства помѣстилъ при нихъ, кромѣ русскихъ и латинскихъ, также и грузинскія названія. Въ монографіи каждаго растенія говорится о его пользѣ, вредѣ, а также и о его культурѣ.

Книга издана весьма опрятно и цѣна, (1 р. сер.) не высока, принимаю во вниманіе дороговизну изданій книгъ въ Тифлисѣ.

Письмо къ редактору. Въ №№ 93 и 94 издаваемой вами газеты вы напечатали отчетъ о судебномъ засѣданіи 26 мая, по дѣлу жены коллежскаго ассесора Анны Дубровой. Такъ какъ нѣкоторые обстоятельства, изложенныя въ этомъ отчетѣ, не совсѣмъ согласны съ дѣйствительностію, то я, какъ участвовавшій въ засѣданіи 26-го мая, считаю долгомъ указать на нихъ, надѣясь, что замѣчанія мои, въ интересахъ истины, также будутъ напечатаны.

Прежде всего поражаетъ въ отчетѣ, при сравненіи его съ тѣмъ, что было говорено и читано на судѣ, особенное, своеобразное резюмирование свидѣльскихъ показаній. Такъ, напр., передавая содержаніе обвинительнаго акта, авторъ отчета слѣдующимъ образомъ резюмируетъ показанія свидѣтелей. «Спрошенная масса свидѣтелей выяснила только то, что между Павломъ Кавтарадзе и Анною Павловною существовала любовная связь, а равно, что ребенокъ былъ рожденъ, но кто его принялъ и кто именно положилъ подъ мостъ—того свидѣльскія показанія не касались.» Сравнивая это резюме съ дѣйствительнымъ содержаніемъ свидѣльскихъ показаній, изложенныхъ въ обвинительномъ актѣ, оказывается, что спрошенная масса свидѣтелей выяснила далеко не одно то, что ребенокъ былъ рожденъ (что и выяснять не было надобности, такъ какъ трупъ ребенка былъ найденъ и надъ нимъ произведено было судебно-медицинское изслѣдованіе), но также и то, что ребенокъ былъ рожденъ живымъ, что въ комнатѣ, гдѣ помѣщались свидѣтели, сосѣдней съ той, въ которой происходили роды, были слышны, въ продолженіе довольно долгаго періода времени, крики и стоны; что въ этой комнатѣ были замѣтны шумъ и движеніе; что тутъ, въ этой самой комнатѣ, происходилъ разговоръ на грузинскомъ языкѣ (содержаніе котораго свидѣтели, по незнанію этого языка, не могли передать); что среди этого разговора были произнесены слова порусски, къ кому-то обращенныя: «милый мой, неизвѣстный мой! умираю»; что на другой день послѣ этого событія Анна Егоровна Дуброва мыла окровавленное бѣлье и когда одинъ изъ свидѣтелей подошелъ къ ней, то она тотчасъ бросила въ корыто съ мырными бѣльемъ бѣлье сухое и проч. Насколько содержаніе всѣхъ этихъ показаній (*) можно выразить фразой, «что ребенокъ былъ рожденъ»—пусть судитъ читатель.

Переходя отъ обвинительнаго акта къ отчету о показаніяхъ свидѣтелей, данныхъ и читанныхъ въ судебномъ засѣданіи, невольно наталкиваешься на странную ошибку.

(*) Впрочемъ, я привелъ только тѣ показанія, которыя помню, такъ какъ дѣло въ настоящее время находится въ судебной палатѣ, то я и не могъ привести ихъ всѣ.

чайность: тѣ самыя свидѣльскія показанія, которыя были такъ оригинально резюмированы при изложеніи обвинительнаго акта, здѣсь опять потерпѣли неудачу. Сказавъ о показаніяхъ Павла Дуброва, Щепковскаго и Бандурова, составитель отчета говоритъ: «Остальные свидѣтели показали согласно съ показаніями, данными ими слѣдователю, и касались только факта кровосмѣшенія, но неубѣдства ребенка т. д.» Такъ какъ здѣсь идетъ рѣчь объ однихъ и тѣхъ-же свидѣтеляхъ, т. е. все о той-же спрошенной массѣ, то можно было-бы ожидать, что и тутъ эти свидѣтели покажутъ, что ребенокъ былъ рожденъ, но оказывается, что они здѣсь касались уже только факта кровосмѣшенія... Впрочемъ, представляли разъясненіе этого обстоятельства самому автору отчета, а желалъ-бы только у него спросить: кто это изъ остальныхъ свидѣтелей касался факта кровосмѣшенія? Я, напр., ни одного такого свидѣтеля изъ остальныхъ не знаю и смѣю утверждать, что таково свидѣтели не было и на судѣ. Неуждо-ли будетъ г. составитель отчета навести справку въ протоколѣ судебного засѣданія и за тѣмъ попенюовать этихъ свидѣтелей? Наконецъ, нельзя не обратить вниманія и на своеобразное изложеніе показаній тѣхъ свидѣтелей, которые въ отчетѣ не попали въ массу или въ число остальныхъ, а стоятъ особнякомъ, съ полными своими фамиліями и съ необходимыми при нихъ замѣчаніями защитника. Изложеніе это достойно вниманія... На судѣ, напр., давалъ показанія одинъ изъ самыхъ важныхъ свидѣтелей по дѣлу, г. Щепковскій. Важность его показаній доказывается уже тѣмъ, что самъ составитель отчета счелъ нужнымъ выдвинуть его изъ массы. Между тѣмъ о немъ напечатано слѣдующее: «Подпоручикъ Щепковскій показалъ то-же самое, что и на предварительномъ слѣдствіи съ добавленіемъ того, что о рожденіи ребенка и объ унесеніи его изъ дома Анною Егоровною ему призналась сама Анна Павловна. За симъ слѣдуетъ неизбежное замѣчаніе защитника, что Анна Павловна съ свидѣтелемъ объ этомъ разговорѣ не имѣла, что и т. д. Но что-же именно показалъ на предварительномъ слѣдствіи г. Щепковскій? Гдѣ это его показаніе въ отчетѣ? Я тамъ не нашелъ его, какъ не найду его и нигдѣ другой. Спрашивается, послѣ этого: какой-же судъ надъ своими членами можетъ произнести публика (а эта именно дѣла, какъ можно судить по нѣкоторымъ даннымъ, и имѣлась въ виду при печатаніи отчета), когда, въ одномъ случаѣ, отсылаетъ ее къ предварительному слѣдствію, котораго она читать не можетъ; въ другомъ—особеннымъ, оригинальнымъ способомъ резюмируетъ для нея показанія цѣлой массы свидѣтелей; въ третьемъ—заставляютъ остальныхъ свидѣтелей касаться такихъ фактовъ, которыхъ они въ дѣйствительности вовсе не касались?.. Какой возможенъ судъ, при такихъ обстоятельствахъ?»

Въ заключеніе, для знакомства съ отношеніями къ суду легальному, можно-бы порекомендовать г-ну О. Н., составителю судебного отчета, прочесть начало рѣчи г. защитника Нестерова, именно то мѣсто ея, гдѣ сей послѣдній, отдавая должное суду юридическому, свидѣтельствуеетъ о своемъ глубокомъ къ нему уваженіи... Примите увѣреніе и пр.

М. Селитренниковъ.

Кутаисъ.

Корреспонденція «Кавказа».

Сухумъ, 15-го августа. Быть можетъ случится, что специалистъ-историкъ развернетъ карту восточныхъ береговъ Чернаго моря и начнетъ допытываться—гдѣ были здѣсь древне-греческія гавани, напр. портъ Диоскурии, «Буковская гавань», откуда вывозился бунсъ (кавказская пальма) и др.? Увы! ихъ и слѣдовъ нѣтъ: Черное море размываетъ кавказскій берегъ и размываетъ столь сильно, что, конечно, нѣтъ и поминать тѣхъ береговъ, которые были 20 вѣвовъ тому назадъ. Доказательство тому сухумцы видятъ послѣ каждаго сильнаго прибоа отъ S.-W. вѣтровъ. Чуть только утихаетъ море, тотчасъ-же вдоль берега начинаютъ шпалить нѣсколько промышлениковъ грековъ и турокъ лодочниковъ и въ выброшенномъ пескѣ отыскивать древнія монеты разныхъ временъ, разныхъ народовъ и раз-

ныхъ временъ, разныхъ народовъ и раз-

ныхъ металловъ. А то такъ случается—забираются охотники съ разной посудиною въ воду и начинаютъ съ тою-же дѣлю промыть пески, точь въ точь какъ на картинахъ изображается промывка россыпей въ Калифорніи. Потомъ найденныя монеты отвозятся въ Турцію, или продаются охотникамъ, и какъ водится въ большей части подобныхъ случаевъ провадуютъ безсѣдно для науки. И теперь въ Сухумѣ обратитесь къ любому дочинку (вѣрнѣе—«слюжнику») съ вопросомъ о монетахъ и вамъ сейчасъ-же нанесутъ цѣлыя горы, разумеется преимущественно мѣдныхъ. Тотъ-же результатъ будетъ, когда обратитесь и въ греческія и турецкія лавки. Намъ случилось видѣть собраніе монетъ у купца Ч. Ихъ у него до 40. Между ними, а равно и у другихъ лицъ, встрѣчались намъ монеты съ изображеніемъ, кажется, Зевса, Августа, Антонина, бывшей трапезунтской имперіи, босфорскаго царства, распознанаго по берегамъ керчинскаго пролива (Пантिकाпея), арабскія и пр. Выбѣтъ съ монетами встрѣчаются и перстни, диковинной, весьма толстой къ наружъ формы, золотыя подвѣски, цѣпочки, печати, камни и т. под. Рассказывали намъ, что около 1½ мѣсяца тому назадъ однимъ армяниномъ въ сотовариществѣ съ просторабочимъ—пестелемъ монетъ—найденъ былъ золотой браслетъ. Просторабочій получилъ 3 рубля, а браслетъ съ армянномъ ухалъ на пароходъ по направленію къ Поти (?).

Конечно, извѣстно, что древніе мореплаватели, проѣзжая мимо остр. Гохлада, представляющаго какъ-бы фюку, около котораго вращаются вѣтры, дующіе въ Финскомъ заливѣ, бросали въ море монеты для умилостивленія суроваго бога вѣтровъ, жившаго на этомъ островѣ, но нѣтъ никакихъ данныхъ предполагать, чтобы вблизи береговъ нынѣшней сухумской бухты древніе мореплаватели бросали подобныя-же образцы въ море монеты подвѣски, перстни, даже браслеты и пр. Ясное дѣло, что гдѣ-то въ морѣ, подъ волнами сухумскаго залива покоятся останки какого-то древняго неизвѣстнаго торговаго города или вообще человѣческаго обиталища. Когда послѣ дневнаго жара къ вечеру жители Сухума разныхъ классовъ стекаются къ берегу залива или для погруженія въ благодатную влагу, какъ брашны въ священныя воды Ганга, или чтобы предаться приятной снѣтъ въ скверѣ набережной, засаженномъ шелковою акаціей и широколиственными пальмами, то рѣдко разговариваются безъ показыванія на море, на нѣсколько сажень впередъ, съ объясненіями, что «вотъ, молъ, тамъ, столько-то лѣтъ тому назадъ, былъ берегъ, а теперь, вотъ, море, и что если не будутъ положены предѣлы размыванію берега помощью устройства набережной, то и тутъ, молъ, гдѣ мы сидимъ, будетъ вскорѣ тоже море.

Дѣйствительно, старожилы здѣшніе чудеса рассказываютъ. Вотъ факты. Нынѣшняя сухумская, бывшая турецкая крѣпость (собственно — «Сухумъ-Кале») оказывается уже не только на самомъ прибрежьи моря, но даже половина стѣны ея, обращенной къ морю, подмытая волнами, уже обвалилась, да кроме того около нея-же въ водѣ видны подобныя же толстыя стѣны. А между тѣмъ мы сами лѣтомъ 1867 года имѣли случай прохаживаться по этой стѣнѣ, но старожилы повѣствуютъ еще чуднѣе. Они приводятъ, что они помнятъ, когда въ 40-хъ годахъ солдаты выходили за крѣпость къ стѣнѣ моря, т. е. за обвалившуюся нынѣ стѣну, ставили на самомъ берегу моря мишени, и, начиная отъ стѣны, открывали по этимъ мишенямъ цѣльную стрельбу (что дасть разстояніе не менѣе 100 саж.).

Другіе старожилы говорятъ, что они помнятъ, что немного лѣтъ тому назадъ впереди нынѣшняго сквера набережной было до 10 саж. разстоянія до моря, и что на берегу того моря были еще лавки.

Третьи старожилы говорятъ, что они помнятъ, что за домомъ начальника края Г. М. Геймана, стоящимъ уже въ разстояніи 2—3 сажень отъ берега, было столько пространства, что тамъ пролегла проѣзжая дорога за р. Беслетку.

Такимъ образомъ, считая, что въ сухумской бухтѣ море углубляется въ берегъ ежегодно по меньшей мѣрѣ на 1 аршинъ, и давалъ 18 вѣковъ во времена Страбона, упоминавшаго про греческія колоніи, полагающагося на кавказскихъ берегахъ, оказывается, что во времена этихъ колоній берегъ, простиравшійся впереди города Сухума, простирался въ море по крайней мѣрѣ на 1 версту и 100 сажень: тамъ-то

гдѣ-то подъ волнами и были тотъ древній торговый пунктъ, который нынѣ съ каждымъ приборомъ посылаетъ нынѣшнимъ сухумцамъ вѣсть о своемъ подводномъ существованіи.

Это расчетъ, какъ видите, приблизительный, но мы знаемъ серьезныхъ лицъ, которые готовы даже утверждать, что едва-ли во времена греческихъ колоній существовала и сама сухумская бухта.

Однако, на основаніи и подобнаго приблизительнаго расчета можно вычислить: черезъ сколько лѣтъ море смочетъ нынѣшній скверъ—мѣсто снѣтъ сухумцевъ, черезъ сколько лѣтъ подберется на первомъ ряду домовъ, повалитъ ихъ, перейдетъ во второму ряду, повалитъ ихъ, потомъ къ третьему, и т. д. и, наконецъ, разрывая городъ, упретъ въ горы. Однимъ словомъ, если вопросъ въ приморскихъ городахъ о постройкѣ набережной столь-же существенъ, какъ вопросъ о мостовыхъ въ сухопутныхъ торговыхъ городахъ, то вопросъ о постройкѣ набережной въ Сухумѣ—насущенъ.

Для всѣхъ сухумцевъ становится очевиднымъ до осязательности, что если набережная не будетъ сооружена въ самоскорѣйшемъ времени, то въ недалекомъ-же будущемъ море, въ разрушеніи прибрежныхъ домовъ, будетъ грозить уже большей потерей капитала, чѣмъ могла-бы стоить сама набережная. Сухумцы давно хлопочутъ о набережной.

Но тутъ нѣтъ столь удобнаго средства для сооруженія набережной, какое напр. представилось въ Баку. Тамъ для постройки набережной была продана часть моря, и на эти деньги сооружена набережная. Покупатели на море нашлись такимъ образомъ.

Хотя у насъ господствуетъ убѣжденіе, что дно Каспійскаго моря не постоянно и то опускается, то подымается, но про бакинскую бухту можно сказать, что она остается болѣе или менѣе постоянной съ тѣхъ поръ, какъ въводу опустился извѣстный каравансарай (лѣтъ 800 тому назадъ), нынѣ преобладающій болѣею своею частью надъ волнами, а отчасти подымающійся надъ водою въ видѣ камней. Бакинскую бухту воистинну другой врагъ, слава Богу, до истеченія новыхъ 800 лѣтъ пока слабый—песокъ, который помаленьку и засыпаетъ ее при каждомъ сѣверномъ вѣтрѣ («нордъ», какъ тамъ говорятъ). Для примѣра уважемъ на извѣстную Девичью башню, которая нѣкогда была тамъ на самомъ берегу моря, а теперь отстоитъ отъ него шагахъ въ 80-ти. На нашъ взглядъ тутъ нельзя допустить поднятія два моря, потому что это было крайне мѣстное поднятіе и, безъ сомнѣнія, сопровождаемое-бы сотрѣсеніями почвы, которые не сохранили-бы башни. Гораздо проще усматривать здѣсь засыпаніе пескомъ сѣвернаго и сѣверо-восточнаго прибрежья бакинской бухты, совершающагося постепенно при каждомъ «нордѣ», затѣвующимъ каждый разъ горизонтъ и солнце тучами пыли и песку, срываемаго съ бесплодныхъ солончачьихъ пространствъ Апшеронскаго полуострова. Вотъ вслѣдствіе подобнаго, какъ мы думаемъ, явленія лѣтъ 8 тому назадъ и получилось мелкое прибрежье моря подъ самымъ городомъ Баку. Всего ширины берега отъ городской стѣны, которая окружала тогда городъ, была какихъ-нибудь 2—3 сажени, да сломали стѣну—получили еще 1—2 сажени пространства, затѣмъ, принявъ уже эту ширину матерой земли, разлили недостающее количество сажени городского участка по мелкому морю, да и предложили эти клочки земли съ участками моря покупать по дешевымъ цѣнамъ каждому желающему, съ тѣмъ лишь условіемъ, чтобы покупщикъ облизывался засыпать свою часть моря и на концѣ своего участка устроить каменную набережную. При той дешевизнѣ строительнаго камня, который въ Баку находится повсемѣстно подъ ногами—понятная вещь—всѣ береговые участки разбавлялись на расхватъ.

Такимъ-то образомъ и соорудилась въ Баку набережная на счетъ моря безъ особыхъ расходовъ для казны.

Но Сухумъ съ Баку именно въ этомъ отношеніи (да и во многихъ другихъ, о которыхъ считаемъ неумѣстнымъ пока распространяться) представляетъ совершенную противоположность: если тамъ земля засыпаетъ море, то здѣсь море подрываетъ землю, а поэтому очевидно, что въ столь настоятельной и вполне естественной нуждѣ, какова въ приморскихъ городахъ устройство набережной,—Сухумъ, безъ помощи казны, обойтись не можетъ. За этой помощью, кажется, и дѣло стоитъ по сухумской набережной.

— Если намъ не разрѣшатъ, говорятъ нѣкоторые сухумцы, нашего многолѣтняго ходатайства о набережной, то мы знаемъ, что дѣлать—мы искъ подадимъ...

«На кого искъ?»

— На казну-ли, на кого другого, тамъ разберутъ—кто тамъ виноватъ въ томъ, что у насъ море берегъ подымаетъ...

«Да кому искъ подадите, и въ чемъ искъ?»

— Да мы найдемъ кому, ну напр. Богу!.. Пусть разберутъ насъ; вѣдь не можеть быть, чтобы никого не было виноватаго въ томъ, что море у города ежегодно землю отбираетъ... Пусть намъ отвѣтятъ: кому принадлежитъ море? Если скажутъ—казнѣ, то, на основаніи общаго закона, что каждый хозяинъ, вода котораго подымается землю сосѣда, вознаграждаетъ убытки послѣдняго, казна пусть и платитъ городу или устраиваетъ набережную.

«Ну, а если казна скажетъ, что море не ей принадлежитъ?»

— Пусть откажутся хотя отъ одной сухумской бухты—намъ болѣе ничего не надо: тогда намъ и помощи не надо для постройки набережной—мало-ли тутъ сборовъ можно устроить безъ особаго стѣсненія для проходящихъ судовъ? А, наконецъ, возьмемъ да продадимъ бухту съ аукціоннаго торга.

Правда, что, дѣйствительно, не можеть быть безъ виноватаго въ подобномъ дѣлѣ, и пусть только казна уступитъ городу хотя на три года тѣ сборы, которые стекаются въ сухумскія карантинно-таможенную заставу и набережную въ Сухумѣ, даже роскошная, дѣйствительно, можеть явиться, а надо правду сказать, что въ портовыхъ городахъ устройство набережной составляетъ столь-же насущное дѣло, какъ и моцены рынковъ и торговыхъ площадей въ сухопутныхъ торговыхъ пунктахъ, въ особенности-же тамъ, гдѣ море, какъ въ Сухумѣ, приноситъ дѣйствительные убытки размываніемъ берега и гдѣ пора сказать ему—не давай!

Лысогорскъ, 20го августа. Не смотря на близкое разстояніе Лысогорска отъ Шуми (17½ верстъ), доступъ къ нему не очень легокъ: нужно быть или очень хорошимъ вѣдомомъ на лошади или неустаннымъ пѣшеходомъ, чтобы попасть туда благополучно, т. е. не свернуть себя шею и не опроркинуться въ кручу. Правда, въ Лысогорскъ ежегодно вѣздятъ верхомъ даже и дамы, и дѣтцы, но не все-же онѣ на вѣздниці, — и потому естественно для большинства шуминской публики, какъ мы сказали, Лысогорскъ недоступенъ. Есть, впрочемъ, особый родъ экипажей, изобрѣтенный, кажется, въ Ханкендахъ, о двухъ колесахъ приспособленный къ вѣздѣ по гористой мѣстности, но и онъ имѣетъ свои неудобства: онъ слишкомъ трясокъ, немощителенъ и легко переворачивается. Многие даже неопытные въ верховой вѣздѣ предпочитаютъ лошади этому экипажу, который на мѣстномъ нарѣчій называется просто тачка. Въ Лысогорскъ идутъ двѣ дороги: одна—по надъ рѣчкѣ, у подошвы, по сѣверному склону горы; другая—выше, почти по вершинѣ той-же горы. Мы очень жалѣемъ, что не знаемъ исторіи этихъ двухъ дорогъ и потому не можемъ понять, для чего именно понадобилось здѣсь двѣ дороги, изъ которыхъ ни одна не имѣетъ никакого преимущества передъ другой: обѣ вычюныя, обѣ тянутся на одинаковое разстояніе, на обѣихъ есть крутыя подъемы и спуски, словомъ—обѣ лучше. Мы слышали, что въ скоромъ времени пройдетъ по южному склону гора новая дорога, по которой можно будетъ вѣздить въ экипажахъ. Отъ души желаемъ успѣха этому предпріятію, въ особенности желали-бы, чтобы проектъ устройства двухъ тоннелей черезъ шуминскую скалу не остался въ области несбыточныхъ мечтаній, но вступилъ на почву дѣйствительности. Тоннель—дѣло новое на Кавказѣ, но не невозможное тамъ, гдѣ оно дѣйствительно необходимо.

Къ 15 іюля Лысогорскъ былъ полонъ посѣтителей. Монотонная и однообразная жизнь лысогорскихъ посѣтителей представляла рядъ тѣхъ обыденныхъ явленій, о которыхъ мы уже говорили въ подробномъ описаніи Лысогорска, составленномъ нами въ прошломъ году. Къ августу мѣсяцу число посѣтителей постепенно уменьшалось и, наконецъ, въ половинѣ этого мѣсяца Лысогорскъ опустѣлъ.

Съ 19 числа этого мѣсяца въ Шумѣ начались туманы, которые, какъ кажется, будутъ долго продолжаться.

Шуминяны.

Настоящей-же статьѣю безцудю собственнн съ читателемъ, заинтересованнымъ новымъ переобразованиемъ кавказскимъ краемъ; снѣту умѣстнымъ пометить въ ней заявленіе о томъ, что наше кавказское конское хозяйство хорошо извѣстно на востокѣ—лошади наши считаются тамъ отличными, какъ для служебныхъ потребностей, выюна и верха, такъ даже и на племя.

Но, можеть быть, и извѣстенъ читателю какъ пристрастный цѣнитель карабагскихъ лошадей, подъ каковою фирмою слывуть на востокѣ всѣ безъ дальнѣйшихъ подраздѣленій лошади кавказскаго хозяйства, то дабы придать вѣру моимъ собственнымъ убѣжденіямъ, я сдѣлаю перечень тѣхъ только случаевъ, гдѣ слышанное или видѣнное мною можеть быть проверено или подтверждено посторонними лицами, имена коихъ буду упоминать въ моемъ разсказѣ,—такъ:

Въ городѣ Рештѣ начальникъ области Гилана, наибъ-Бульваріи, показывая свою конюшню, остановилъ мое вниманіе на одной лошади карабагской (Нарынжъ) горной: «вотъ сортъ лошадей, который мы цѣнимъ и стараемся добывать для службы», и потомъ въ присутствіи русскаго консула, г. Сербутовскаго, объяснилъ мнѣ почему именно цѣнятся подобныя сорта. Сущность его объясненія заключалась въ слѣдующемъ: въ первыхъ, кровныя карабагскія лошади признаются у персіанъ, знающихъ ихъ генеологію, первыми послѣ чисто-кровныхъ арабскихъ, отъ коихъ онѣ прямо происходятъ; тутъ наибъ Бульваріи объяснилъ намъ, что персіанамъ извѣстенъ фактъ пріобрѣтенія карабагскимъ ханомъ арабскихъ кобылъ Надаршаховской конюшни, но кромѣ этого имъ извѣстно еще, что и раньше того, преобразователь страны, великій шахъ Аббасъ, признавалъ Карабагъ за самое лучшее мѣсто для конноводства и держалъ именно тамъ свой первоклассной по достоинству конскій заводъ; во вторыхъ, по правдыности снѣда, что составляетъ истинную, а не мнимую пріхотливую красоту, создаваемую изпареніемъ выюсомъ; персіане признаютъ карабагскихъ лошадей уступающими буквально только самымъ дорогимъ цѣннымъ и трудно добываемымъ арабскимъ лошадямъ; въ третьихъ, сила и служебныя достоинства этихъ карабагскихъ лошадей буквально равняются обыкновеннымъ лошадямъ арабскимъ одинаковой съ ними цѣности, которыхъ первая болѣею частью превосходятъ еще ростомъ. «Намъ нужно, чтобы лошадь имѣла достаточный ростъ и красоту»,—сказалъ наибъ Бульваріи, но вышѣтъ съ тѣмъ нужна ея сносность и свободный, просторный шагъ «Кадамъ» и за подобныхъ лошадѣй мы готовы платить огромныя цѣны. «Далѣе наибъ-Бульваріи объяснилъ намъ, что между лошадями, производимыми въ Персіи, отъ разныхъ смѣшаній рѣдко случается встрѣтитъ лошадь, которая-бы соединяла въ эти главные достоинства вышѣтъ, какъ, напримѣръ, его карабагская, которую онъ намъ показывалъ и потомъ прибавилъ—что молва о подобной лошади идетъ далеко, а потому, вслѣдствіе существующаго обычая, дѣлать подарки, подобную лошадѣ трудно удержать у себя. Указывая-же на обожженныя желѣзные ноги своего карабага, онъ сказалъ: «это и сдѣлать нарочно, дабы имѣть предлогъ отказывать всѣмъ, кому мой конь приглянется» (?).

Въ томъ-же городѣ Рештѣ, губернаторъ города, показывая мнѣ своихъ лошадей въ присутствіи русскаго консула, сказалъ: «у меня двѣ очень хорошія лошади—не знаю которой изъ нихъ отдать преимущество», одна изъ этихъ лошадей была бѣлая, чисто арабская, а другая золотогрѣдая, карабагская.

Въ Тегеранѣ, осматривая конюшню, первую по достоинству послѣ шахской, персидскаго министра Мустафа-Мамалыя, въ которой находилось до 30-ти экземпляровъ самыхъ примѣчательныхъ лошадей, между коими были и карабагскія, я обратился съ вопросомъ къ минахуру конюшни—какая лошадь изъ всѣхъ считается у нихъ самой сильной въ вѣздѣ и болѣе цѣнной для службы—получилъ на это отвѣтъ, высказанный мнѣ въ присутствіи Гулемъ-Боши російской императорской миссіи, что двѣ лошади арабскія коихъ минахуръ мнѣ указывалъ, у нихъ всегда считались самыми лучшими и самыми крѣпкими, но онѣ очень устарѣли и теперь ихъ превзойдетъ жеребецъ карабагскій, котораго я уже видѣлъ и вторично мнѣ его вывели; это былъ жеребецъ бѣлозолото-бурой масти съ тавромъ «Мамедъ-Касымъ-Али» (младшаго брата послѣдняго владѣтельнаго хана карабагскаго). Слѣчая формы, ростъ, складъ и относительную красоту двухъ жеребцовъ арабскихъ съ карабагскимъ, я нашелъ между ними болѣе сильное тождество во всемъ и невысокое не усомнился въ справедливости высказаннаго мнѣ замѣчанія минахура.

Присутствуя при отданіи визита русскаго чрезвычайнаго посланника, бывшему въ Тегеранѣ персидскому консулу Али-Хану, я имѣлъ случай слышать какъ Али-Ханъ хвалилъ достоинства карабагскихъ лошадей, ссылаясь на мнѣнія персіанъ, и какъ-бы въ подтвержденіе словъ своихъ, показавъ намъ обомъ карабагскую золотогрѣдую лошадъ, которую приготовили ему въ подарокъ друзья и родные ко дню возвращенія его на родину—это былъ жеребецъ не высокой кровности, но хорошаго роста и чрезвычайно сильнаго, широкаго склада, при этомъ Али-Ханъ прибавилъ, что эта

лошадь считается въ Тегеранѣ за одну изъ самыхъ крѣпкихъ и благоухающихъ лошадей города.

Проѣзжая черезъ городъ Гаммаданъ, я былъ задержанъ въ немъ на два дня продолжительнымъ дождемъ, и брѣвѣ бѣлѣтѣи мѣстныхъ барышниковъ занялся комотромъ примѣчательныхъ дождѣи [проборъ] бѣлѣтѣи мнѣ, что ишу лошадей красивыхъ, достаточно рослыхъ и сильнаго склада. Послѣ осмотра нѣсколькихъ экземпляровъ, кои не удовлетворили моему спросу, ко мнѣ былъ приведенъ жеребецъ рыже-чалой масти, который вполне соответствовалъ моимъ желаніямъ, но только шерсть его мнѣ не нравилась и я оставался въ раздумь—пачать-ли торговать его; увидавъ-же на немъ тауро, я спросилъ какъ именуется конскій заводъ, на это получилъ отвѣтъ, что конскій заводъ имѣ неизвѣстенъ, такъ какъ лошадь недавно привезена пиллигримами изъ Карабага; и дѣйствительно, бывшій при мнѣ ханскій минахуръ Наджафъ-Кули, всмотрѣвшись въ тауро, объявилъ мнѣ, что это тауро Ханеларъ-Бека карабагскаго и ему хорошо извѣстно.

Проѣзжая по поселямъ горной мѣстности персидскаго Курдистана, я нѣрѣдко встрѣчалъ лошадей, напоминающихъ карабагскихъ простѣтъ, кои замѣтно отличались отъ мѣстныхъ куртинскихъ и превосходили снѣхъ послѣднихъ нѣсколькимъ ростомъ и болѣе прочнымъ задомъ безъ кривизны заднихъ ногъ, свойственной куртинскимъ лошадямъ. На вопросъ о ихъ происхожденіи получалъ одинъ и тотъ-же отвѣтъ, что они происходятъ отъ лошадей завода бывшаго куртинскаго владѣтеля Хаджи-Хана. Пріѣхавъ въ Кириндъ—главную резиденцію владѣтельныхъ куртинскихъ хановъ, я сталъ доискиваться до подробностей генеологіи завода Хаджи-хановскаго. Тутъ мнѣ рассказали, что самъ владѣтель Хаджи-Ханъ, былъ родомъ изъ Карабага племянникъ Ибрагимъ-хана и родной братъ всѣмъ извѣстной Гевгаръ-Аги, не давно умершей въ Шумѣ. Должно думать, что Хаджи-ханъ, владѣя Курдистаномъ, поддерживалъ сношенія со своей прежней родиной и имѣлъ на конюшнѣ карабагскихъ жеребцовъ, кои, вѣроятно, и употреблялись на племя, но народъ, говоря о хорошихъ жеребцахъ, бывшихъ на конюшнѣ у Хаджи-хана, называетъ ихъ не карабагскими, а золотыми арабскими.

Пріѣхавъ въ Косверъ-Шаринъ, пограничный пунктъ Персіи съ Турціей, гдѣ перебиваютъ билеты и выдають пропускъ, мнѣ пришлось познакомиться съ туркинскимъ нашей Гассимъ Ханомъ, завѣдывающимъ пограничными войсками. Узнавъ цѣль моей побѣдки, онъ позвалъ мнѣ имѣющихся у него арабскихъ лошадей, кои показались мнѣ менѣе правильными, чѣмъ чисто-кровныя карабагскія, что я ему и высказалъ, а потому разговаривавшій со мной по этому предмету и узнавъ, что я ишу лошадей, кои-бы были правильнѣе, красивѣе и кровнѣе карабагскихъ, высказалъ мнѣ свое сомнѣніе въ возможности успѣха въ томъ, такъ какъ карабагскія лошади по красотѣ у нихъ извѣстны и по достоинству всѣмъ цѣнны; при этомъ разсказавъ мнѣ примѣръ, что лѣтъ десять тому назадъ, когда онъ находился по дѣламъ службы въ Кербелѣ, ему пришлось видѣть двухъ поразительной красоты карабагскихъ кобылъ, вѣденныхъ за гробомъ какого-то покойника изъ ханской фамиліи, привезеннаго для погребенія въ Карабагъ въ Кербелѣ. Рассказывая мнѣ подробности впечатлѣнія, произведеннаго этими кобылами на арабовъ, онъ употребилъ выраженіе «Джанъ-чехты что значить, отъ удивленія и зависти, у арабовъ «душа выскокнла». Этотъ разсказъ былъ въ присутствіи Гулама русскаго миссіи Ибрагима и ханскаго минахура Наджафъ Кули-Бека—съ послѣднимъ паша разговаривался и кончилъ тѣмъ, что повторилъ и ему, мнѣ высказанное сомнѣніе пріобрѣсти въ Арабистанѣ, что-либо лучшее противу видѣнныхъ имъ лошадей карабагскихъ.

Въ конюшняхъ сановниковъ и богатыхъ особъ Персіи, не выключая даже и конюшнъ шахской, карабагскія лошади вообще стоятъ наравнѣ съ арабскими и пользуются, смотря по достоинствамъ, совершенно одинаковой цѣной и правами на племя. Такъ, въ Ширазѣ я имѣлъ случай видѣть что въ конскомъ заводѣ принца Зели-Султана, между семью чистокровными отборными кобылами, отдѣльно и тщательно содержимыми, находилась и выводная изъ Карабага кобыла завода ханскаго, она считалась вторю по достоинствамъ между всѣми и цѣнилась весьма дорого; а въ заводѣ наследнаго принца персидскаго, чистокровныя выводныя арабскія кобылицы нѣрѣдко ставятся подъ карабагскихъ жеребцовъ и таковой приплодъ по возрасту, мнѣ показывали въ присутствіи генеральнаго консула русскаго миссіи г. Безобразова, а принцъ Эмиръ-Асланъ-Ханъ Наджитъ-у-Довы въ присутствіи перваго русскаго драгомана, показывалъ мнѣ подложныя лошадей, вѣденныхъ у него въ заводѣ, отъ карабагскихъ жеребцовъ и цеголялъ имъ какъ лошадями прочными и вышѣтъ съ тѣмъ красивыми.

Что касается до просторабочаго сорта кавказскихъ лошадей, кои на востокѣ всѣ слывуть подъ фирмою «Карабаговъ», то персидскіе и арабскіе червоцары смотрятъ на нихъ, по сравнительнымъ достоинствамъ къ выючной службѣ, какъ на самыхъ цѣнныхъ животныхъ по рабочей силѣ, и считаютъ хорошихъ кавказскихъ лошадей превосходящими выючной службой на 15 батмановъ тяжести болѣе противу самыхъ крупныхъ ватеровъ (?).

(*) Рассказываютъ еще про корону золотую, вырваную около года тому назадъ волнами, но уже изъ берега.

(*) См. «Кавказъ», № 100.

(*) Въ Персіи считается за странъ подарокъ лошадь съ поврежденными ногами.

(*) На вопросъ мой, повторенный многими червоцарямъ: если по ихъ убѣжденію карабагскія лошади

завезты Нахичиве 45 рублей 50 коп. съ процентами. Въ нужна бумажки, относящияся до продаваемого иввня, можно видѣть у пристава. 1233 (3) 3.

Судебный приставъ озургетскаго мирового отдѣла Лордванидзе, на основаніи 1171 ст. уст. гр. суд. объявляетъ, что 29 сентября сего года, въ 10 часовъ утра, въ залѣ мирового судоваго отдѣла назначенъ вторичный торгъ на продажу описаннаго и оцѣненнаго въ 500 руб. сереб. дѣса, подъ названіемъ Читя, состоящаго въ сел. Ацони озургетскаго уѣзда, кутаисской губерніи и принадлежащаго наследникамъ должника Карамана Тавадиридзе иввнѣ это нигдѣ не вложено, назначено въ продажу на погашеніе денежной претензіи кутаисскаго жителя Юсифа Кочухова 330 руб. сер. Въ нужна бумажки, относящияся до продаваемого иввня, можно видѣть въ канцеляріи мирового суда. 1234 (3) 3.

Судебный приставъ шушинскаго мирового отдѣла Зелицкий, на основаніи 1143, 1148 и 1149 ст. уст., сѣмъ объявляетъ, что 30 сентября сего года, въ 10 часовъ утра, въ залѣ мирового суда въ г. Шушѣ, будетъ продаваться одно-этажный каменный домъ, принадлежащій шушину Гаджи Велию Амир-оглы, находящійся во 2 час. г. Шуши подлѣ № 881, оцѣненный въ 300 руб. сер. на погашеніе долговъ его разнымъ лицамъ. Домъ этотъ, состоятъ изъ 4 комнатъ и конюшни и иввѣтъ въ длину 10, а въ ширину 2 саж. пространство земли подлѣ домоу съ находящимся при ономъ дворомъ и огородомъ, дланю 10, а ширину 14 саж. Домъ этотъ никому не вложено и будетъ продаваться въ цѣломъ составѣ. Торгъ начнется съ 300 р. с. Желающіе ближе ознакомиться съ этимъ иввнѣмъ, могутъ видѣть подробную опись оному, въ канцеляріи его, пристава, въ г. Шушѣ, въ домѣ Заграбѣ Аги Тарукова, а въ день продажи въ шушинскомъ мировомъ судѣ. 1222 (3) 3.

Судебный приставъ при озургетскомъ мировомъ отдѣлѣ Лордванидзе, на основ. 1148 и 1149 ст. уст. гр. суд., объявляетъ, что 23 сентября сего года, въ 10 часовъ утра, въ залѣ мирового отдѣла будетъ продаваться съ публичнаго торга: 1) деревянный домъ въ одной комнатѣ, мерою въ длину 9, ширину 8 $\frac{1}{2}$, и высоты 3 $\frac{1}{2}$, аршина, крытъ иви (осака), безъ пола и потолка, оцѣненъ въ 60 руб. сер.; половинная часть винограднаго сада, (магара) подъ названіемъ Рабунайсеули, четыре клены, граничащій землями: съ Шахуна Тугуши, зап. Шахуна Чай шивлѣ, ю. Максима Тохиде и с. Буца Тохиде, оцѣненъ въ 20 руб. сер. Иввнѣ это находится въ сел. Агсти, озургетскаго уѣзда, и 3) сѣмъ четырехъ дымовъ временно-обязанныхъ крестьянъ Чхадзиевыхъ, живущихъ въ сел. Ацони, озургетскаго уѣзда, оцѣнены въ 240 руб. сер. Иввнѣ это нигдѣ не вложено—принадлежитъ сиротамъ низа Карамана Тавадиридзе, назначено въ продажу на погашеніе должнхъ иввнѣ Софій Тавадиридзе 89 руб. с процентами. Въ нужна бумажки, относящияся до продаваемого иввня, открыты для публики въ мировомъ судѣ. 1229 (3) 3.

Судебный приставъ озургетскаго мирового отдѣла Лордванидзе, на основ. 1148 и 1149 ст. уст. гр. суд. объявляетъ, что 24 сентября сего года, въ 10 часовъ утра, въ залѣ мирового судоваго отдѣла будетъ продаваться съ публичнаго торга недвижимое иввнѣ должника Кесаріи Чхейдзе, урожденной Тавадиридзе а имено: 1) виноградный садъ (Мамари) подъ названіемъ Тугушиссоули двѣ клены въ границахъ: съ в. рѣчкы, з. землемъ Кичвардіи Тавадиридзе, ю. землемъ Домина Нацваладзе и с. землемъ Ване Нацваладзе, 2) виноградный садъ (Мамари) подъ названіемъ Нашесобай, двѣ клены, граничащій землями: съ в. Александрѣ Нацваладзе, з. Тархана Нацваладзе, ю. Гичвардіи Тавадиридзе, и с. Ване Нацваладзе. Иввнѣ это оцѣнено въ сто руб. сер. и 3) земли временно-обязаннаго крестьянина Гитуда Нацваладзе въ сел. Ацана, озургетскаго уѣзда, оцѣненные въ 50 руб. сер. Иввнѣ это нигдѣ не вложено, назначено въ продажу въ погашеніе долга упомянутой Чхейдзе Караману Шидана-шивлѣ. Въ нужна бумажки, относящияся до продаваемого иввня, открыты для публики въ мировомъ судѣ. 1230 (3) 3.

СПРАВОЧНАЯ ТАБЛИЦА.

Почты. Въ понедѣльникъ: въ Эривань, по тракту до Джульѣ; во вторникъ: въ Бакинскую губернію, легкая протой корреспонденціи; въ среду: въ Россію, Эривань, Александрополь, Новобаязетъ и Кутаисъ, по тракту до Поти.

Почтовые экипажи: во воскресенье—ожибуемъ въ Боржомъ; въ воскресенье, среду и пятницу—малымы въ Кутаисъ; разные экипажи—ежедневно въ Владикавказъ, а по четвергамъ и субботамъ—въ Георгиевскъ, Пятигорскъ, Ставрополь и Ростовъ.

Контора редакціи «Кавказа» открыта ежедневно отъ 9 ч. утра до 12 пол. и отъ 6 $\frac{1}{2}$ до 8 ч. веч. Дечебница для приходящихъ больныхъ открыта ежедневно для пріема больныхъ—съ 8 утра до 12 час. по полудни.

Тиф. пуб. библиотека открыта ежедневно, за исключеніемъ воскресныхъ и праздничныхъ дней, съ 2 часовъ по полудни до 7 часовъ вечера.

Тифлисскій театр. Въ понедѣльникъ, 30-го августа, итальянскими и русскими артистами и артистками и хоромъ итальянской оперы исполненъ будетъ народный гимнъ «Воле, маря зрѣни»; оркестръ тифлисской дирекціи испол. будетъ увертюра изъ оперы «Жизнь за царя» соч. Глинки; русскими артистами представлено будетъ въ первый разъ: «5,000,000 заводъ и дѣвъ меланхолическія»—водевиль въ одномъ дѣйствіи, переводъ съ французскаго Тарновскаго; итальянскими артистами представлено будетъ 4-е дѣйствіе изъ оперы «Риголетто»—муз. Верди; въ заключеніе спектакля итальянскими артистами, хоромъ итальянской оперы и хоромъ военной музыки исполненъ будетъ финалъ изъ оперы «Жизнь за царя», соч. Глинки.

Телеграфическія депеши

о погодѣ въ разныхъ мѣстахъ кавказскаго намѣстничества въ 7 часовъ утра, сообщенныя тифлисскою физическою обсерваторіею. Сила вѣтра: 10—ураганъ, 9—сильная буря, 8—буря, 7...1 больше или меньше сильный вѣтеръ, 0—тихо. Состояніе неба: 10—пасмурно, 9—1 больше или меньше облачно, 0—ясно. Д—дождь, С—снѣгъ, Г—градъ, Т—туманъ.

Table with columns: Названіе мѣст., Барометръ при рт.ст., вѣт. в милян., вѣтр. в саж., Термометръ дождя въ тѣни Цѣльс., Направленіе и сила вѣтра, Состояніе неба. Data for 26-го августа, 1871 года, listing various locations like Поти, Баку, Ставрополь, etc.

Table with columns: Мѣсто, Цѣна, Измѣненіе. Data for 27-го августа, listing prices for Poti, Baku, Stavropol, etc.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ. МУЖСКОЕ УЧИЛИЩЕ СЪ СПЕЦІАЛЬНЫМЪ КОММЕРЧЕСКИМЪ КУРСОМЪ.

(Армянскій базаръ, д. Шаумова, бывшее коммерческое училище).

Цѣль училища, давъ дѣтямъ прогимназическое образованіе, подготовить ихъ для поступления въ высшіе классы ГИМНАЗІИ или-же для ТОРГОВЛИ. Предметы преподаванія тѣ-же самыя, какіе приняты въ гимназіяхъ и языки: франц., нѣмецк. и англійскій. Кромѣ нихъ, въ спеціальному КОММЕРЧЕСКОМУ курсѣ преподаются: судопроизводство, русское гражданское право, торговые уставы, вселенная теорія, коммерческая географія, статистика, товаровѣдѣніе, исторія торговли, бухгалтерія и коммерческая арифметика.

При училищѣ находится ПАНСИОНЪ, въ который принимаются полными пансіонерами, полупансіонерами и приходящими; а также открыты ВЕЧЕРНИЕ классы для всѣхъ желающихъ изучать конторскія занятія. Предметы преподаванія слѣдующіе: бухгалтерія, коммерческая арифметика и языки: русск., франц., англійск. и нѣмецк. Для практическихъ занятій бухгалтеріи иввѣтся УЧЕБНАЯ КОНТОРА. Примѣчаніе. Въ приготовительномъ классѣ воспитаніемъ и обученіемъ дѣтей занимаются ДАМЫ. 102 (6) 1.

Въ пансіонѣ Амирагова обычныя занятія съ дѣтьми начинаются со 2 сентября сего года. Въ пансіонѣ могутъ быть принимаемы и гимназисты съ платою въ годъ 200 руб. на основаніи 20 § устава, утвержденаго совѣтомъ при попечителѣ кавказскаго учебнаго округа. Адресъ—на садовой улицѣ, домъ Шадинова. 103 (3) 1.

ВЪ на атаманской улицѣ, возлѣ библиотеки г. Иванова, открытомъ на короткое время, весною сего года, и закрытомъ въ скорости по случаю отъѣзда моего за границу, нынѣ, возвратившись оттуда съ большимъ выборомъ заграничныхъ товаровъ, оныя вновь открыты. Въ немъ можно приобрести готовые бальные предметы и вообще большой выборъ готовыхъ платьевъ, бархатныхъ бурнусовъ, жакетокъ, ботинокъ, перчатокъ, бѣлья, кофтъ, чулокъ и проч. Однимъ словомъ, потребители будутъ удовлетворены во всѣхъ ихъ требованіяхъ. М. СОВОЛОВА. 100 (6) 1 в. п.

ВЪ СОЛОЛАКАХЪ, на колжорской улицѣ, въ домѣ Георгія Алханова, отдается КВАРТИРА О ШЕСТИ КОМНАТАХЪ съ принадлежностями; о цѣнѣ спросить тамъ-же хозяйна дома. 98 (3) 1.

ВЪ МАГАЗИНѢ МЕРАВОВА вновь получены разные обонъ изъ С.-Петербурга, отъ известнаго фабриканта компаніи Комюзе и продаются по весьма умѣреннымъ цѣнамъ. Здѣсь-же отдаются на прокатъ для иллюминацій разные шары и лампы. Магазинъ помѣщается на армянскомъ базарѣ, въ домѣ Нариманова. 92 (3) 1.

Отдается въ наемъ КВАРТИРА о четырехъ комнатахъ со служебными въ домѣ генералши Слинко, на углу консульской и гудовичевой улицъ, напротивъ дома генерала Агаева. О цѣнѣ спросить хозяйку въ томъ-же домѣ. 95 (1) 1.

МАГАЗИНЪ ИВАНА РОТИНОВА, на Эриванской площади, въ домѣ г. Джанкели, противъ театра. Честъ имѣю довести до свѣдѣнія почтеннѣйшей публики, что недавно полученъ изъ Ліона большой выборъ разныхъ бальныхъ шелковыхъ матерій и фая разныхъ цѣтовъ. 96 (3) 1 в. п. в.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ МУЗЫКАЛЬНАГО МАГАЗИНА И. ДАНКО, въ Тифлисѣ. Цѣна. Концертная роль, фабрики Беккера 800 р. Роль, фабрики Буассело сына и К. 700 • Полуруль, фабрики Беккера. . . 650 • Полуруль, фабрики Оффенберга. . . 550 • Пianos, фабрики Буассело сына и К. отъ 450 до 500 • 93. (1) 1.

Продаются по участкамъ пусто-порожни домовыя мѣста, находящіяся въ близкой вѣтви устроенной почтовой станціи, у бывшей московской заставы, выше московской балки, въ первомъ участкѣ г. Тифлиса. Адресъ въ конторѣ газ. «Кавказъ». 97 (2) 1. в. п.

Продается легкая четверомѣстная БАРЕТА, съ 3 важами, 3 сувдуками, механическимъ тормазомъ и, по желанію, съ двумя задними сидѣньями, вполне прочная, за весьма сходную цѣну. Спросить у каретника СОВНИСКОГО, на александровской площади. 88 (3) 2.

ВЪ ТИФЛИСКОЙ КОНТОРѢ КОМПАНИИ «НАДЕЖДА», отъ 9 часовъ утра до 2 по полудни и отъ 5 до 7 часовъ вечера, ПРОДАЕТСЯ натуральная МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА (NASSAU)—глиняный кувшинъ 45 коп., полукувшинъ 30 коп. X (5) 2.

ВЪ ШКОЛѢ Г-ЖИ ВАСИЛЬЕВОЙ, на углу арсенальной и чавчавадзевской улицъ, въ домѣ г-жи Безанбеговой, учебныя занятія начнутся со 2 числа наступающаго сентября. Имѣются вакансіи. 89 (2) 2.

МАГАЗИНЪ ДИТРИХА, близъ аптеки Керстена, на михайловской улицѣ, получилъ новый транспортъ рижскихъ сигаръ. 90 (2) 2.

ЭКОНОМЪ НѢМЕЦКАГО КЛУБА сѣмъ извѣщаетъ, что съ перваго числа будущаго сентября начинается приготовленіе кушавъ; а потому желающіе столовать какъ въ клубѣ, такъ и у себя на дому могутъ адресоваться въ эконому, а равно принимаются и заказы по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ. 91 (3) 2.

большого выбора нѣмецкихъ, англійскихъ, американскихъ и французскихъ швейныхъ машинъ, лучшихъ конструкторъ и умѣренныхъ цѣнъ, а именно дамскія швейныя машины, системы Виллеръ, Вильсона и Нонпаузе Ультра; машины для шитья пелетъ, системы Вильсона, Гисса и Линкольна; самыхъ лучшихъ сортовъ машины для сапожниковъ, портныхъ и солдатскихъ мундировъ, системы Орта, Фабрита, Гове, Гроверъ, Бекера и Юнесъ. Тамъ-же даются уроки обращенія съ машинами и продаются: иголки, шелкъ, бумага, масло для машины, заграничная кожа; англійская вакса и фаятонная мазь. Магазинъ въ домѣ Макарова, противъ александровскаго сада. Кандидусъ Панцеръ. 59 (13) 6. п. п.

Продаются: ФАЭТОНЪ, небольшой, для ѣзды въ пару и въ одну лошадь, и пара упряжныхъ ЛОШАДЕЙ. Въ колоніи, въ д. каретника Котрина. 81 (3) 3 В.

ВЕТЕРИНАРНЫЙ ВРАЧЪ ДАВЫДОВИЧЪ, въ домѣ Волковскаго, на большой водовозной улицѣ, ниже саперныхъ казармъ. 85 (4) 2. В.

НА САДОВОЙ улицѣ, въ домѣ ШАРОЕВА, въ верхнемъ и въ среднемъ этажахъ, отдаются квартиры со всѣми принадлежностями. 78 (3) 2 в. с. в.

БРАТЯ ЕГОРЬ И ИВАНЪ ДАНИЛОВИЧИ ДЖАНДЖУГАЗОВЫ, коммисіонеры придворнаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА башмачнаго поставщика Михаила Леонтьевича Королева, имѣющіе магазины свои на дворцовой улицѣ, противъ дворца ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, въ зданіи г. Мириманова, подлѣ № 1, 2, 3 и 4. ДЕНО ОБУВИ. Вновь получены: мужская и дамская обувь, мужскія и дамскія лайковыя перчатки, мужскіе шляпы и зонтики. Тамъ-же получены: всякаго рода галантерейный товаръ, посуда, ЧАЙ: братьевъ К. и С. Поповыхъ, Андреева, Шипачева, а равно и нашей собственной укупорки. За доброту чая магазинъ ручается, въ случаѣ чай не омажется покупателямъ по вкусу, то могутъ перемѣнить на другой или-же получить обратно деньги. 99 (4) 1. В.

КАВКАЗСКОЕ МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО.

Кавказское музыкальное общество, съ 1-го будущаго сентября, намѣрено открыть въ Тифлисѣ музыкальную школу. Въ школѣ этой преподаваться будутъ слѣдующіе предметы: а) теорія музыки; б) пѣніе; в) игра на фортепiano; г) игра на употребительнѣйшихъ струнныхъ и духовыхъ инструментахъ; д) совместная игра на разныхъ инструментахъ, а въ послѣдствіи и въ оркестрѣ школы. Теорія музыки подраздѣляется на слѣдующіе курсы: элементарный, общій и спеціальный.

Обученіе пѣнію дѣлится: на одиночное (Solo) и хоровое; послѣднее, въ свою очередь, подраздѣляется на элементарное и концертное хоровое пѣніе. Обученіе на фортепiano дѣлится на слѣдующіе курсы: приготовительный, элементарный, общій, высшій и спеціальный. Обученіе на струнныхъ инструментахъ ограничивается скрипкой, виолончелью и контрабасомъ.

Преподаваніе на скрипкѣ и виолончели подраздѣляется на элементарный, общій и спеціальный курсы. Обученіе на духовыхъ инструментахъ ограничивается деревянными: флейтой, гобоємъ, кларнетомъ и фаготомъ и медными: валторною, cornet а piston'омъ и другими, наиболее употребительными.

Обученіе совместной игрѣ состоитъ: изъ игры на фортепiano, съ аккомпанементомъ разныхъ другихъ инструментовъ; изъ игры на однородныхъ инструментахъ какъ струнныхъ, такъ и духовыхъ, и изъ участія въ оркестрѣ. Плата за обученіе теоріи музыки въ элементарномъ курсѣ, одинъ урокъ въ недѣлю—8 р. въ годъ; въ общемъ курсѣ, одинъ урокъ въ недѣлю—15 р. въ годъ,—и въ спеціальному курсѣ, два урока въ недѣлю—25 р. въ годъ.

За обученіе пѣнію (Solo) разъ въ недѣлю, по три учащихся иввѣтъ—40 р. въ годъ. За два урока въ недѣлю—70 р. въ годъ. За обученіе хоровому пѣнію: въ элементарномъ курсѣ, два урока въ недѣлю—6 р. въ годъ, и въ общемъ курсѣ, два урока въ недѣлю—10 р. въ годъ.

За обученіе на фортепiano: въ приготовительномъ и элементарномъ курсахъ, по два урока въ недѣлю—45 р. въ годъ; въ общемъ и высшемъ курсахъ, по два урока въ недѣлю—60 р. въ годъ и въ спеціальному курсѣ, по два урока въ недѣлю—75 р. въ годъ.

За обученіе на струнныхъ инструментахъ: на скрипкѣ: въ элементарномъ курсѣ, по два урока въ недѣлю—45 р. въ годъ, въ общемъ курсѣ, по два урока въ недѣлю—60 р. въ годъ, въ спеціальному курсѣ, по два урока въ недѣлю—75 р. въ годъ; на виолончели: въ элементарномъ курсѣ, по два урока въ недѣлю—45 р. въ годъ и въ общемъ курсѣ, по два урока въ недѣлю—60 р. въ годъ; на контрабасѣ: по два урока въ недѣлю—50 р. въ годъ. За обученіе на духовыхъ инструментахъ, по два урока въ недѣлю—45 р. въ годъ.

За обученіе совместной игрѣ: дуэтъ, трио, квартетъ и проч. одинъ урокъ въ недѣлю—15 въ годъ, а въ оркестрѣ—10 р. въ годъ. Плата за обученіе вносится за семестръ впередъ. Учебное время распадается на два семестра и обнимаютъ весь сезонъ, за исключеніемъ каникулъ и праздничныхъ, припавшихъ въ учебное вѣдомствѣ. Обученіе производится ежедневно отъ 9 часовъ утра до 2 по полудни и отъ 4 до 10 часовъ вечера. Каждый урокъ продолжается одинъ часъ. Время для урока избирается по возможности то, которое наиболее удобно для учащагося. По общепринятому въ консерваторіяхъ и музыкальныхъ школахъ правилу, и въ видахъ пріученія къ совместному исполненію, учащіяся во время урока занимаются по двое и по трое иввѣтъ, а въ приготовительномъ курсѣ—въ иввѣтъ. Участіе въ хоровомъ пѣніи обязательно для всѣхъ учащихся, равно какъ и обученіе теоріи въ элементарномъ и общемъ курсахъ. Необходимыя учебныя пособія, какъ-то: инструменты (за исключеніемъ фортепiano), ноты и прочее, приобретаются учащимся на собственныя счесть. При зачисленіи въ школу каждый учащійся одновременно вноситъ 3 р. на музыкальную бібліотеку и собраніе нотъ, а обучающійся на фортепiano одновременно 5 р. Пріемъ въ приготовительный и элементарный курсы производится два раза въ сезонъ, въ началѣ каждого семестра, въ прочіе же курсы—во всякое время, лишь съ тѣмъ условіемъ, что плата вносится за весь текущій семестръ впередъ. На основаніи существующихъ правилъ по учебнымъ заведеніямъ, внесенная однажды плата за ученіе—невозвращается, хотя-бы ученикъ и выбылъ до окончанія семестра. Деньги должны быть вносимы въ теченіи первыхъ 15 дней каждаго семестра; не исполнившіе этого, считаются выбывшими изъ школы. Въ музыкальную школу принимается лица обоего пола отъ 8 лѣтъ и старше. Поступающіе при пріемѣ подвергаются испытанію относительно ихъ музыкальныхъ способностей, и въ случаѣ нѣмощности въ музыкальныхъ знаніи, помѣщаются въ отвѣтствующій курсъ. Заявленіе лицъ, желающихъ вступить въ музыкальную школу, подаются письменныя на имя директора оной; заявленія эти, до 1-го сентября, принимаются въ тифлисской реальной гимназіи у директоромъ оной О. О. Пенчинскаго, у Н. О. Мириманова въ Сололакахъ, въ собственномъ домѣ у А. В. Кружановскаго—въ колоніи, рядомъ съ нѣмецкимъ училищемъ, въ домѣ Фляккѣ, а въ музыкальномъ магазинѣ Данко, гдѣ, кромѣ того, продаются подробныя правила открываемой школы, а также уставъ кавказскаго музыкальнаго общества—по 10 коп. за экземпляръ. 1092 (6) 6 В.